

Михайлова Светлана Юрьевна

д-р ист. наук, доцент, профессор

Кадышева Ольга Евгеньевна

аспирант, ассистент кафедры

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЧУВАШСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

***Аннотация:** на современном этапе отечественная история периода новой экономической политики (1921–1929 гг.) характеризуется разнообразием тем, включением в исследовательскую практику новых исторических источников. Исходя из этого, актуальность изучения финансового положения Чувашской автономной области в условиях новой экономической политики определяется не только важностью данного исторического периода для российских регионов, но и необходимостью обобщения нового исторического материала. Цель работы – исторический анализ финансового положения Чувашской автономной области в 1921–1925 гг. Реализация поставленной цели и вытекающих из нее задач достигается путем комплексного рассмотрения выявленных знаний и фактов с использованием общенаучных и специально-исторических методов. Результатом исследования является выявление и характеристика основных черт финансового положения Чувашской автономной области в 1921–1925 гг., особенностях новой экономической политики в системе финансовых отношений региона. Формулируется вывод о роли финансовой политики советского государства, деятельности финансовых учреждений.*

***Ключевые слова:** новая экономическая политика, Чувашская автономная область, финансовое положение.*

В XXI столетии изучение истории новой экономической политики (1921–1929 гг.) входит в число важнейших направлений российской исторической науки, которая в этом плане последовательно продолжает традиции советской исторической науки. Принято считать, что «нэповская» модель имеет целый ряд специфических черт. В их круг входят и региональные особенности реализации модели. Повышенный интерес к изучению всего многообразия проявлений региональных особенностей на современном этапе обуславливается недостатком исследований, посвященных данной теме. Не является исключением и финансовое положение Чувашской автономной области в условиях новой экономической политики.

Провозглашение новой экономической политики означало частичный возврат к денежному хозяйству. Как было отмечено в «Отчете о деятельности Чувашского Областного Отдела финансов III съезду Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов Чувашской Автономной Области за период с 1-го июля 1921 г. по 1-е сентября 1922 г.».

«Новый курс экономической политики с вытекающими из него последствиями товарного оборота, вольного рынка, перевода предприятий на хозрасчет и сдачу в аренду и вообще свободной частной инициативы, а также введение платности всех услуг, оказываемых государством, решительным образом изменил финансовую политику Советской власти.

Выявилась неотложная задача, в первую очередь пересмотреть взгляд на ближайшую судьбу денег и принятие мер к стабилизации нашей валюты, так как стало ясно и очевидно, что без устойчивой денежной единицы, невозможен ни правильный товарооборот, ни рационально коммерчески поставленная промышленная деятельность. Таким образом, новый курс экономической политики вызвал к жизни финансы <...>» [6, л. 63].

В актуальную повестку дня встал вопрос о формах практической реализации финансовых отношений. Следует иметь в виду, что решение данного вопроса на территории Чувашской автономной области было значительно осложнено следующими обстоятельствами.

Во-первых, основу региональной экономики составляло сельское хозяйство: Исторические документы, хранящиеся в фондах Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР), свидетельствуют, что: «Чувашская автономная область, раскинутая на территории в 1 076 592 дес. или 10 335 кв. верст с числом населения около миллиона человек преимущественно чувашским (89%), является областью исключительно земледельческой. Индустриальной промышленности не имеется, если имеется сильно развитая кустарная промышленность, то таковая является исключительно подсобной земледельческому хозяйству. Имеющиеся природные богатства области, за исключением лесных, не разрабатываются» [1. л. 49–53].

Во-вторых, переход к новому курсу был заторможен голодом, который охватил территорию Чувашии в 1921–1922 гг. По оценкам авторов коллективной монографии «История Чувашии новейшего времени», «к февралю 1922 г. число голодающих составило около 595 тыс. чел. из 850 тыс. населения автономии, а умерших от голода – более 12 тыс. чел.». Здесь нельзя не отметить, что благодаря государственной и общественной поддержке, которая была оказана Чувашской автономной области в 1921–1922 гг., десятки тысяч людей были спасены от голодной смерти, было ослаблено разрушительное воздействие голода на сельскохозяйственное производство: «В результате принятых мер, несмотря на ужасающие последствия голода, области удалось выполнить план осеннего сева на 84,7%».

В первый год реализации новой экономической политики финансовое положение Чувашской автономной области в значительной степени было обусловлено острой необходимостью борьбы с голодом.

С 8 по 10 октября 1921 г. в г. Чебоксарах проходила работа 2-го съезда финансовых работников Чувашской автономной области, который, «заслушав доклад о новой экономической политике и финансах, и, констатируя правильность взятого областной крестьянской властью нового курса, мирного строительства, способствующему полному закреплению всех завоеваний революции и могу-

щего служить стимулом поднятия промышленности и сельского хозяйства, а отсюда и вытекающее увеличение хода ресурсов Республики, постановляет: отдать все свои силы, опыт и знания к полному и усиленному проведению в жизнь мероприятий новой экономической политики» [1, л. 90]. На съезде было определено, что на финансовые органы ложится первоочередная обязанность снабжения всех мероприятий, направленных на борьбу с голодом, денежными знаками.

Изменения в финансовом положении Чувашской автономной области, обусловленные реализацией новой экономической политики, со всей очевидностью проявили себя в сфере денежного обращения и кредита.

Фактически до осени 1921 г. денежная политика по-прежнему ограничивалась вопросами выпуска и распределения купюр. В октябре 1921 г. был учрежден Государственный банк РСФСР «с целью способствовать кредитом и прочими банковскими операциями развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота, а также с целью концентрации денежных оборотов и проведения других мер, направленных на установление правильного денежного обращения» [4, л. 2]. Открытие Государственного банка РСФСР с его отделениями на местах «выдвинуло задачу организации Отделения Госбанка и в Чувашобласти, так как Облфинотделу было ясно и очевидно, что без такого кредитного учреждения, как Отделение Госбанка, восстановление и развитие экономики Чувашобласти, немыслимо. Поэтому 5 декабря 1921 г. Облфинотделом было возбуждено перед Наркомфином и Госбанком ходатайство об открытии Отделения в Чебоксарах и как видно из отчета Госбанка Всероссийскому Съезду Советов этот вопрос был разрешен утвердительно.

Но впоследствии когда организовалась Казанская Областная Контора Госбанка, вопрос об открытии Отделения в Чебоксарах затянулся и лишь после настойчивых просьб Облфинотдела и Облисполкома Казанская Областная Контора признала возможным открыть в Чебоксарах лишь Агентство, правда, с несколько расширенными правами, — самостоятельно открывать кредиты, но под товары до 100000 руб.» [6, л. 63 об.].

Итак, в 1922 г. было открыто Чебоксарское агентство Казанской областной конторы Государственного банка РСФСР. В 1923 г. оно было преобразовано в Чебоксарское отделение Государственного банка РСФСР, которое производило «присвоенные Банку операции на основании инструкций и распоряжений Правления, под ближайшим наблюдением Областных Контор». В 1924 г. стало действовать отделение Государственного банка СССР в г. Канаше.

10 августа 1923 г. была открыта первая сберегательная касса №60 при областном финансовом отделе. Наркоматом финансов РСФСР было определено, что: «В своей деятельности Сберегательные кассы должны носить как бы характер воспитания населения в целях объединения народного капитала и направления его на служение общегосударственным интересам; собирание народного капитала является их основной задачей <...> Привлекаемые в кассы капиталы должны иметь своим назначением финансирование народного труда в разнообразных его формах и тем самым способствовать поднятию его производительности» [2, л. 303]. 20 февраля 1924 г. была учреждена Цивильская почтово-телеграфная приписная сберегательная касса, находившаяся в подчинении Чебоксарской центральной сберегательной кассы №60. После организации в этом городе в июне 1924 г. Центральной сберегательной кассы при уездном финансовом отделе №347 она была приписана к ней. В июле 1924 г. центральные сберегательные кассы были организованы при уездных финансовых отделах в городах Ядрине (№392), Мариинском Посаде (в то время – административный центр Чебоксарского уезда, №458) и в селе Большое Батырево (№646). Все они находились в подчинении центральной сберегательной кассы №60. К концу 1924 г. на территории области имелось 5 центральных и 11 приписных к ним почтово-телеграфных сберегательных касс [5, л. 31].

В первые месяцы существования, в условиях непрерывного обесценения находящихся в обращении советских знаков, работа сберегательных касс не могла получить широкого развития, поскольку падение денег обесценивало реальную стоимость вкладов, в частности: «Деятельность государственных Трудовых Сберегательных Касс за период с 1-го октября 1923 г. по 1-е февраля

1924 года ощутительных результатов в развитии вкладной операции не дала и не может считаться удовлетворительной. Причиной тому служит, во-первых, отсутствие у трудового населения свободных денежных средств и, во-вторых, проводимая в данный период кампания по сбору с крестьянского населения сельхозналога и семсуды» [5, л. 31].

В 1923–1924 гг. деятельность государственных трудовых сберегательных касс была направлена на оказание активного содействия проведению денежной реформы. Основной задачей сберегательных касс в этот период было страхование заработной платы рабочих и служащих от обесценения. Они организовывали прием вкладов в золотом исчислении и беспрепятственно выдавали такие вклады по требованию вкладчиков советскими знаками по курсу золотого рубля, который существовал в день выплаты.

Новая экономическая политика была нацелена на укрепление денежной системы. В связи с этим встал вопрос о возрождении денежных налогов, взимание которых было приостановлено в начале 1921 г. вследствие резкого обесценивания бумажных денег.

Во второй половине 1921 г. на территории Чувашской автономной области был введен промысловый налог на торговые и промышленные предприятия, причем главное внимание было обращено на базарную и рыночную торговлю. Следующим шагом стало установление гербового сбора, который затрагивал обращение ценностей. Особое место было отведено налогу общегражданскому как целевому в пользу голодающих. 1 ноября 1921 г. было введено в действие обложение акцизом виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин. В 1922 г. были привлечены к акцизам табак, гильзы, спички, пиво, квас, фруктовые воды, чай, кофе и их суррогаты, сахар, соль и нефтяные продукты. В 1923 г. был установлен единый налог исключительно в денежной форме вместо продовольственного налога, трудового и гужевого налога, денежно-подворного налога.

Как видно, на территории Чувашской автономной области было организовано прямое обложение, пошлинное обложение, косвенное обложение, в том

числе акцизное обложение. Все это было призвано способствовать пополнению бюджета.

В годы новой экономической политики в Чувашской автономной области был организован процесс финансирования в сметном порядке механизма государственного управления на основе бюджета. Характеризуя восстановление народного хозяйства в период новой экономической политики, авторы коллективной монографии «История Чувашии новейшего времени» констатируют, что впервые государственный бюджет области был утвержден на 1922/1923 хозяйственный год: «По источникам доходов и расходов он состоял из двух разделов: местного и центрального. На местном бюджете содержались местные органы власти (уездные, волостные и сельские), а также часть культурно-просветительских учреждений, на центральном – учреждения союзно-республиканских ведомств и центральные органы автономии. Из-за низкой доходной базы расходы превышали доходы, поэтому правительство РСФСР выделяло дотации». Как свидетельствуют архивные документы, фактически в «1922–23 бюджетный год Чувашобласть вступила, исчерпав полностью на борьбу с голодом все и без того незначительные наличные ресурсы. В течение же бюджетного года в последгольском экономическом положении Чувашобласти произошли лишь частичные улучшения и то не во всех отраслях ее хозяйства. Так, если в основной отрасли как сельское хозяйство резкого сокращения посевной области не произошло, то это достигнуто исключительно только благодаря своевременной подоспевшей со стороны центральных органов семенной ссуде <...>» [3, л. 313].

Исследователь В.В. Орлов рассматривает проблему бюджета Чувашской автономной области в более широком историческом контексте. Он полагает, что уже в ходе составления первых смет области проявились противоречия между областными и центральными органами власти по срокам и размерам оказания государственной помощи: «Это объяснялось несовершенством механизма формирования бюджета, который являлся ориентировочным документом, составленным исходя из потребностей уездных и областных учреждений без учета реаль-

ных финансовых ресурсов региона. Это вызывало необходимость внесения серьезных коррективов в сторону уменьшения расходной части бюджета на каждой инстанции, что не могло не вызывать болезненной реакции мест. Причем особую трудность представляла защита интересов автономии в Наркомате финансов РСФСР, где практически принималось окончательное решение по местному бюджету, который затем с незначительными редакционными поправками утверждался на заседании федерального Правительства» [7, с. 40]. Результаты анализа исторической литературы подтверждают правоту слов В.В. Орлова о том, что: «Проблема изучения формирования бюджета национальных республик в 1920-е гг. далеко не исчерпана. Среди исследователей нет единого мнения о механизмах согласования финансовых планов Центра и регионов, путях и способах преодоления дефицита бюджета. Как на практике реализовывались такие принципы бюджетного строительства, как демократический централизм и национальная политика? Чем обуславливалась высокая финансовая и экономическая зависимость автономных республик и областей от Центра? Почему бюджет Чувашской автономии не мог обеспечить ее выхода из кризисного состояния даже к концу 1920-х гг.?» [7, с. 38].

В целом, система финансовых отношений на территории Чувашской автономной области претерпела значительные изменения в условиях новой экономической политики. Период с момента образования области до перехода к новому курсу был отмечен отмиранием денег и денежных налогов в связи с продовольственной разверсткой, трудовой повинностью, натурализацией заработной платы, натуральным снабжением, проведением принципов бесплатности, а также уничтожением банковского аппарата. С весны 1921 г. финансовое положение области было определено такими задачами финансовой политики советской власти, как борьба с падением курса советского рубля, введение налогов с целью формирования доходной части бюджета и др., что соответствовало содержанию первого — «восстановительного» — этапа новой экономической политики, нацеленного на снятие острых народнохозяйственных, в том числе продовольственного, вопросов и стабилизацию ситуации в стране.

Список литературы

1. ГИА ЧР. Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 1.
2. ГИА ЧР. Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 12.
3. ГИА ЧР. Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 39.
4. ГИА ЧР. Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 5.
5. ГИА ЧР. Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 590.
6. ГИА ЧР. Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 7.

7. Орлов, В. В. Формирование местного бюджета Чувашии и финансирование программ ее социально-экономического развития в годы НЭПа / В. В. Орлов // Чувашский гуманитарный вестник. – 2006. – № 1. – С. 38–61.